

РЫБАК

С перегреву зарницами бредя,
День июльский отходит ко сну.
Напевая вполголоса, Федя,
Размахнувшись, бросает блесну.

Котелок, закипая, дымится:
Ох, ушица двойная густа!
Рыбы много пока в Моховице.
Федя знает такие места!..

Но не лезьте с расспросами к Феде —
Пропадут понапрасну труды, —
Он не слишком искусен в беседе,
Любит молча сидеть у воды.

Сырость гасит его сигарету.
Федя, пристально глядя во тьму,
Караулит бессонную реку...
Улыбаются звезды ему.

БЫЛИНЫ

Селеньице Былины.
Ухабы да бугры.
Здесь больше половины —
Бесхозные дворы.

Давно деревню эту
Метлой житейских вьюг
Развеяло по свету,
Не тронув лишь старух.

Куда пойдешь от дома,
В котором прожил век,
Где тишина знакома,
Как близкий человек?

Не гаснут в хатах свечи,
Блюдутся все посты.
До города — далече,
До неба — полверсты.

ИЮЛЬСКИЕ СТИХИ

1. Ночь

Вышла из-за облака луна,
Озарив округу бледным светом.
Крикнешь, и ночная тишина
Выстрелит раскатистым дуплетом.

Ото сна встряхнет речную гладь,
Распугав ватагу юрких бликов,
И сомкнется наглухо опять —
До зари, до первых птичьих криков...

2. Утро

Старый пруд, затерянный в глуши.
У воды ракиты прикорнули.
Браво, в три шеренги, камыши
Замерли в почетном карауле.

Резкий взмах пружинистой удой —
Чуть с оттяжкой влево, как учили, —
Снасть несется пулей над водой
И, блеснув, скрывается в пучине.

Гаснет рябь от легкого шлепка.
Жду, волнуясь, первого успеха.
Тишина настолько глубока,
Что не возвращает даже эха.

* * *

В январе, беспокоясь о лете,
Дед почесывал хитрую бровь:
— Все изменчиво, парень, на свете,
Ты, давай-ка, телегу готовь...
И с колючей смешинкой смотрели
Голубые глаза на меня...
Дед три дня не дожил до апреля.
Как морозило эти три дня!

По кончины своей накануне
Улыбнулся морщиною рта:
— Не забудь за жарою июня
На санях заменить два болта...

КОСТОМАРОВКА

Между городом и селом
Свой особый блюдет уклад.
Говорят, что идет на слом —
Тридцать лет уже говорят.

Но все так же сады цветут,
Так же горло дерет петух,
Тот же крепкий в домах уют
И ванильный на Пасху дух.

Всяко горе здесь не беда —
По-крестьянски народец прост,
Но усопших несут всегда
На большой городской погост.

* * *

Я не люблю осенний лес,
Как тайну, ставшую доступной.
Летевший летом до небес,
Суровый, грозный, неподкупный,
Теперь он выпотрошен, гол,
И не пугает старым лешим
Худых березок частокол
На фоне выцветших проплешин.
И дуб, замшелый ветеран,
Мельчает в воздухе провислом, —
Так, с трона сброшенный, тиран
Вдруг предстает больным и лысым.

РЕПЕЙ

Под небом пыльным и сухим,
Меж двух сквозных степей,
Живет адептом строгих схим,
Отшельником репей.

От зноя жилист он и черн,
Тревожен, как беда.
Корнями в выветренный дерн
Вцепился навсегда.

Когда тебе у той черты
Случится проходить,
Не пожалей глотка воды
И дай ему попить.